

МОИ ПРАВА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА.

Школа «ОАНО святителя Филарета Московского в
Зеленограде»

11 КЛАСС

Шимаркин Николай Викторович

Я, Шимаркин Николай Викторович, родился и вырос в православной семье, русский, крещён в младенчестве, мне 18 лет, являюсь прихожанином прихода Церкви Святителя Филарета Московского в Зеленограде.

Мои права в РПЦ проистекают многообразно.

Церковь — это Божественное учреждение, в котором Святой Дух подает людям благодатные силы для духовного возрождения, спасения и обожения.

Нормы и правила, регулирующие как внутреннюю жизнь Церкви, в ее общинно-институциональном аспекте, так и ее отношения с другими общественными союзами, религиозного или политического характера, составляют церковное право.

Церковь Христова — это Царство не от мира сего (Ин. 18:36), в то же время это — Царство, видимо явленное в сем мире. С человеческой стороны она представляет собой «общество человек, соединенных православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами».

В зависимости от того, идет ли речь о праве, регулирующем внутреннюю жизнь Церкви или ее отношения с иными общественными и политическими

образованиями, прежде всего, государством, различают внутреннее (internum) и внешнее (externum) церковное право.

Систематическое изложение права, которым регламентируется жизнь Церкви, составляет предмет науки, которая так и называется: «Церковное право». Существует, однако, и другое название нашей дисциплины — каноническое право.

Задача науки церковного права включает в себя: во-первых, восстановление исторического процесса формирования действующего церковного права одновременно с историей развития церковных институтов; во-вторых, изложение нормы права, в основу которого должны быть положены не абстрактные схемы, рационалистически выводимые из априорных принципов, а та норма, та догма права, которая совпадает с положительным законодательством Древней Церкви — Правилами Апостолов, Соборов и Отцов; в-третьих, изложение действующего ныне положительного права отдельных поместных Церквей; и наконец, в-четвертых, критический анализ существующего церковного устройства, критерием для которого являются, с одной стороны, древние каноны, а с другой — реальные потребности современной жизни.

Принято различать материальные и формальные источники права. Первоисточником церковного права является Божественная воля Основателя Церкви.

Вторым материальным источником церковного права является сама Церковь. Церковь — Богочеловеческий организм; и это двуприродное начало Церкви проявляется во всех сферах ее бытия, в том числе и в церковном правотворчестве.

Право корпораций, не обладающих самостоятельной законодательной властью, называется статуарным.

Наряду с собственно церковным законодательством источником права для Церкви служит и государственное законодательство.

Первоисточником церковного права является Божественная воля. Заповеди Господни составляют основание церковного устройства. Руководствуясь ими, Церковь исполняет в мире свою спасительную миссию.

Иначе обстоит дело с Новым Заветом, Заповеди Христовы, как прямое выражение Божественной воли, общеобязательны для Церкви, они составляют краеугольный камень ее учения и жизни.

Кроме заповедей, данных самим Христом, в Священном Писании есть и другие постановления о Церкви, принадлежащие апостолам, которые издавали их по власти, дарованной от Учителя.

Учение Отцов — это учение Церкви, которая, по слову апостольскому, является «столпом и утверждением Истины». Эти нормы мы извлекаем из Священного Писания, руководствуясь духом церковного учения, через призму святых канонов.

Первые христианские общины управлялись епископами по тем нормам, которые даны в Священном Писании и Апостольском Предании.

Древнейший из этих псевдографов, проникнутый подлинно апостольским духом, — «Учение 12 апостолов» («Дидахи»).

В III веке в Египте был составлен сборник «Церковные каноны Святых Апостолов».

В III веке появилось и «Наставление апостольское» (Дидакалия), пространное сочинение религиозно-нравственного и дисциплинарного содержания.

В конце III или начале IV века появился еще один сборник, издание которого приписывается святому Клименту Римскому, — «Апостольские Постановления».

В канонический кодекс Православной Церкви вошли правила трех Святых Отцов, подвизавшихся до издания Миланского эдикта: Свв. Дионисия и Петра Александрийских и Св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского.

Св. Дионисий (1265 г.) прославился святостью жизни, основательной ученостью и ревностью в защите церковного вероучения от ересей Савелия и Павла Самосатского.

Св. Григорий Чудотворец (†270 г.) тоже отличался высоким благочестием и ученостью. Он оставил после себя много сочинений, и среди них каноническое послание, написанное в 258 г.

Св. Петр, архиепископ Александрийский, движимый состраданием к кающимся, в 306 году написал «Слово о покаянии», в котором установил, какими нормами следует руководствоваться, принимая в церковное общение раскаявшихся отступников. В канонический свод это «Слово» вошло разделенным на 14 канонов.

Дисциплинарные постановления 10 поместных Соборов были восприняты Вселенской Церковью и получили силу канонов. Общецерковное признание получили и правила Св. Отцов.

I Вселенский Собор был созван в Никее в 325 г. Собор издал 20 канонов, которые касаются разных вопросов церковной дисциплины.

II Вселенский Собор окончательно отверг арианскую, полуарианскую и македонианскую ереси.

III Вселенский Собор был созван в 431 г. в Ефесе при императоре Феодосии II. Отцы Ефесского Собора осудили христологическую ересь Нестория.

II Никейский Собор был созван императрицей Ириной в 787 г. и заседал под председательством Константинопольского Патриарха Тарасия. Когда 367 Святых Отцов собрались во второй раз в Никее Вифинской против иконоборцев или клеветников на христианство. Он постановил поклоняться и благоговейно лобызать иконные изображения.

Обилие церковно-канонического материала вызывало необходимость его кодификации, составления сборников, которые бы облегчили практическое пользование им.

1) канонические, содержащие исключительно церковные правила;

2) гражданские, включающие в себя лишь государственные законы по церковным делам, и, наконец,

3) смешанные сборники, состоящие из тех и других законоположений — номоканоны.

Канонические сборники составлялись как официально-церковными властями отдельных общин, митрополий, диоцезов, так и частным порядком.

На рубеже VI и VII вв. был составлен «Сборник из 25 глав» (*Collectio 25 capitulorum*), в который вошли законы из «Кодекса» св. Юстиниана и извлечения из его новелл, относящиеся к церковным делам.

Особенно содержателен третий из сводов этого типа — «Сборник церковных законов» (*Collectio constitutionum ecclesiasticorum*), или «Трехчастный сборник» (*Collectio tripartita*), который появился в последние годы царствования Ираклия.

Так первоначально назывались сборники, включающие в себя как каноны, так и гражданские законы по церковным делам. Славянское название таких сборников — «законоправильники».

Каноны Сардикийского Собора были составлены сразу на двух языках: латинском и греческом.

Весьма важным источником церковного права в поздневизантийскую эпоху оставалось императорское законодательство.

Канонисты началом нового периода в истории церковного права считают время издания «Номоканона» в редакции Патриарха Фотия — 883 г.

В XIV веке было составлено два новых сборника церковного права, получивших широкое распространение.

В 1335 г. афонский иеромонах Матфей Властарь (до пострига он был юристом) составил превосходный словарь по церковному праву: в него вошли как каноны, так и гражданские законы.

Славяне получили христианское просвещение в Византии. В первые века христианской истории южных славян их Церкви находились в юрисдикции Константинопольского Патриарха.

Святыми Кириллом и Мефодием и их учениками были переведены на славянский язык Библейские и богослужебные книги, отдельные творения Святых Отцов. Сохранилась рукопись переводного «Номоканона», называемая Устюжской. Сам же перевод сделан во второй половине IX столетия, вероятно, св. Мефодием.

Исключительно важное значение для права славянских церквей имела «Кормчая книга» св. Саввы Сербского.

Местом составления «Кормчей» является, вероятно, Хиландарский монастырь на Афоне. Работа над составлением этого сборника была продолжена святым в монастыре Филокалии, близ Солуни.

В 1262 г. деспот Иаков Святослав выслал на Русь список «Кормчей», сопроводив его посланием к митрополиту.

«Кормчая» была зачитана на Соборе, созванном митрополитом Кириллом во Владимире-на-Клязьме в 1272 г., и получила одобрение. Впоследствии она многократно переписывалась. Образовалось две фамилии списков «Кормчей книги»: рязанская и софийская.

До середины XV века Русская Православная Церковь была одной из митрополий Константинопольского Патриархата. Она руководствовалась теми же «Номоканонами», что и Константинопольская Церковь.

Самыми авторитетными источниками древнерусского церковного права в этот период являлись грамоты Вселенских Патриархов по делам Русской Церкви, составленные в виде посланий русским митрополитам, епископам, князьям.

Из соборных актов периода зависимости Русской Церкви от Константинопольской Патриархии до нас дошли лишь постановления Владимирского Собора 1274 г., на котором была принята «Кормчая Книга» св. Саввы.

Сохранились грамоты и послания канонического содержания митрополитов Максима, свв. Петра, Алексия, Киприана, Фотия. Митрополиты Киприан и Фотий в своих посланиях воспрепятствуют быть при крещении двум

восприемникам. Святитель Петр запрещает вдовым священникам священнослужение, если они не примут пострига.

Важнейший памятник отечественного права — «Устав св. Владимира». Он сохранился в нескольких редакциях.

До нас дошел также «Устав» князя Ярослава Мудрого. Суждения ученых с его происхождением высказывались по аналогии с суждениями о происхождении «Устава св. Владимира».

Подлинной является Уставная грамота Новгородского князя Святослава Ольговича о замене десятины определенным годовым жалованием от князя (1137 г.).

Другой подлинный памятник — «Уставная грамота» Смоленского князя Ростислава Мстиславича новоучрежденной Смоленской епископии (1150 г.).

До нас дошла грамота Великого Московского князя Василия Дмитриевича святителю Киприану, в которой устанавливаются права митрополита в отношении населения, живущего в вотчинах митрополичьей кафедры.

Источники русского церковного права остались неизменными: «Номоканон» в виде «Кормчей Книги», постановления Соборов, канонические ответы и послания иерархов, «Уставы» св. Владимира и князя Ярослава Мудрого.

После учреждения Патриаршества в Москве в 1589 г. Поместный Собор 1590 г. издал деяние с грамотой Константинопольского Патриарха Иеремии II об избрании Патриархом Иова и о Патриаршем титуле его преемников.

Началась новая эпоха в истории нашей Церкви, получившая название синодальной.

Но в «Кормчей» правила приводились в сокращенном виде (по «Синописису»); перевод их на славянский язык во многих местах неточен и маловразумителен. Поэтому в 1839 г., взамен «Кормчей Книги», было предпринято издание «Книги Правил», где, наряду с греческим текстом,

параллельно давался перевод канонов на церковно-славянский язык, приближенный к русскому языку.

В 1841 г. впервые издан утвержденный Синодом «Устав Духовных Консисторий», основательно пересмотренный в 1883 г. Это своего рода «Духовный регламент» епархиального управления.

Поместным Собором Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и восстановлением Патриаршества открылся новейший период в истории нашей Церкви. В жизнь Церкви вновь вошли Поместные Соборы как ее высший канонический орган.

Ввиду обилия и разнообразия церковно-правового материала встает вопрос об иерархии разных источников действующего ныне права Русской Православной Церкви.

Первое место по авторитетности, бесспорно, принадлежит каноническому кодексу Вселенской Православной Церкви — Правилам Святых Апостолов, Соборов и Отцов, которые включены в «Пидалион», «Афинскую Синтагму» и, в переводе на славяно-русский язык, в нашу «Книгу правил».

Следом за канонами по важности надо поставить «Устав Русской Православной Церкви», принятый на Соборе 1988 г. и вполне заменивший «Положение о Русской Православной Церкви», изданное Собором 1945 г.

Церковь, по авторитетному определению «Пространного Катехизиса» митрополита Филарета, является «Богом установленным обществом человеков, соединенных между собою Православною верою, законом Божиим, священноначалием и Таинствами».

Церковь, являясь Телом Христовым, имея своей Главою самого Спасителя, состоит из членов — братьев, равных между собою пред лицом правды Божией, имеющих одинаковую надежду на Царство Небесное.

Члены Церкви связаны между собою не общностью национальности, языка, сословия, а иной общностью, более высокой — единством веры и единством духовной жизни.

Вступление в благодатный живой организм Церкви начинается Таинством Крещения. Поэтому оно в наших источниках и называется вторым, или духовным рождением. Но как рождается человек однажды, так и креститься действительным образом он может только однажды».

Крещение не повторяется и над теми, кто после отпадения от Церкви приносит покаяние и возвращается в нее, ибо печать этого Таинства неизгладима.

Крещение совершается посредством троекратного погружения в воду с призыванием Святой Троицы.

Кроме крещения, существует и другой способ вступления в Православную Церковь, но открыт он, разумеется, только для тех, кто уже принял Таинство Крещения, однако вне Православия. Различают три чина присоединения инославных, желающих присоединиться к Православной Церкви.

Умершие в православной вере остаются членами Церкви, но уже торжествующей, небесной, а не воинствующей, земной, и поэтому, естественно, не подлежат суду земной церковной власти. В этом смысле церковная правоспособность христиан утрачивается с наступлением смерти.

Кроме того, церковная правоспособность утрачивается вследствие отпадения от Церкви и через анафему. Но в том и другом случае утрата эта не имеет безусловного характера. Печать Крещения неизгладима. Поэтому и отпадшему от Церкви и анафематствованному ею за тяжкие преступления открыт путь для присоединения к Церкви через Покаяние. Причем в обоих случаях вновь принимаемый в Церковь не нуждается в том, чтобы над ним повторено было Таинство Крещения.

Все члены Церкви разделены на два основных разряда. Первый разряд - это клирики. Второй разряд составляют миряне, которые тоже являются участниками церковной жизни.

Помимо клира и мирян — состояний, возникших одновременно с началом бытия самой Церкви, исторически в ней сложилось еще одно особое

состояние — монашествующие. Причем нельзя представлять Церковь состоящей как бы из трех сословий: клириков, мирян и монахов.

Иерархическое священство — богоустановленный институт. От начала Церковь знает три степени иерархического служения: епископскую, пресвитерскую и диаконскую.

Высшие клирики, священнослужители, получают благодать священства через хиротонию в алтаре. Низшие клирики (иподиаконы, чтецы и певцы) поставляются на свое служение чрез возложение руки епископской, хиротесию, вне алтаря, в храме. Они прислуживают при отправлении богослужения в храме.

В древности на Руси священнослужители избирались приходской общиной. Избранного представляли архиерею для испытания и посвящения. В XVIII веке в России выборное начало при замещении священнических мест постепенно сходит на нет. Избрание кандидата становится прерогативой епархиального архиерея.

Важнейшим актом поставления на священные степени для священнослужителей является хиротония (рукоположение).

Церковь изначально имеет священную иерархию с ее тремя степенями: диаконской, пресвитерской и епископской. Эти степени апостольского происхождения, и они пребудут до скончания века.

Сакраментально лица, принадлежащие к одной и той же степени, равны между собой. Однако, будучи равными на уровне сакраментальном, епископы, а также пресвитеры и диаконы могут различаться по объему полномочий и месту, занимаемому в диптихах или перед престолом.

Существуют различные степени правительственной иерархии и для пресвитеров. В Русской Церкви ныне есть священники, протоиереи и протопресвитеры; в монашестве — иеромонахи, игумены и архимандриты. В диаконской степени, кроме собственно диаконов, мы знаем также протодиаконов и архидиаконов.

В отличие от священных степеней, которые сообщаются чрез Таинство священства — хиротонию, степени правительственной иерархии присваиваются либо по чину хиротесии, либо просто путем назначения, награждения, производства в ту или иную степень законной церковной властью

Низших клириков называют еще церковнослужителями. Их степени устанавливаются самой Церковью.

На свои должности церковнослужители назначаются, а в степени поставляются чином хиротесии — руковоложения, которое, в отличие от рукоположения, хиротонии, совершается вне алтаря, в храме.

Степени низших клириков введены в жизнь Церкви исторически, они не существовали в ней с самого начала.

Священнослужители являются духовными руководителями и наставниками народа Божия. Поэтому кандидаты священства должны отличаться глубиной и крепостью веры, высокими нравственными качествами, безупречной репутацией. Необходимо, чтобы кандидаты священства отвечали определенным требованиям. Несоответствие их этим требованиям служит препятствием к священству.

В случае абсолютной неспособности рукоположение недопустимо, а если оно фактически исполнено, то все равно признается недействительным, ничтожным. В целом, различение двух видов препятствий принято и в православном церковном праве.

1. препятствия физического характера;
2. препятствия духовного характера;
3. препятствия социального характера.

Среди них одни связаны с возрастом, а другие — с состоянием здоровья или телесными недостатками ставленника.

Для исполнения иерархического и даже причетнического служения необходимы зрелость ума, твердость убеждений, известный жизненный опыт, которые предполагают достижение определенного возраста.

Для поставления в диакона каноны устанавливают возраст 25 лет, а в пресвитера — 30 лет.

Физические недостатки и недуги сами по себе не могут служить препятствием к посвящению. Препятствием являются лишь те телесные недостатки, которые затрудняют священнослужение.

Вера кандидата священства должна быть строго православной, глубокой, твердой, деятельной. О недостатке твердости в вере свидетельствуют случившиеся прежде отпадения от Церкви.

Тяжкие грехи, виновные в которых в Древней Церкви подлежали публичному покаянию, составляют препятствие к священству. К таким грехам относятся убийство, кража, гробокопательство, святотатство (6 прав. Григ. Нисск.), блуд, прелюбодеяние, содомия.

Церковь предъявляет строгие требования, касающиеся его поведения в браке. Церковные законы не допускают в клир второбрачных.

Не допускаются к хиротонии и лица, продолжающие сожитие с женою, уличенной в прелюбодеянии. Брак кандидата священства должен быть не только моногамным, но также беспорочным и в других отношениях. На основании 19 Апостольского правила возбраняется священство вступившим в брак с близкой родственницей — племянницей.

Каноны предписывают подвергать ставленников предварительному испытанию.

Испытание ставленника для выявления наличия у него знаний, необходимых для служения, производится либо архиереем, либо специально назначенным на то экзаменатором.

Рукоположение наделяет принявших его не только особыми благодатными дарами, но и некоторыми отличиями от мирян в церковно-правовом отношении.

Привилегия чести касается внутрицерковных отношений, не связана с государственным законодательством, и в этой своей части не подлежит изменениям в зависимости от изменения статуса Церкви в государстве.

Клирикам возбраняется поднимать руку на человека, даже на провинившегося.

Из жизни духовных лиц должно быть устранено все, что может соблазнить паству.

Во избежание соблазна правила возбраняют вдовым или неженатым клирикам держать у себя дома посторонних женщин.

Высокие требования предъявляются к семейной жизни клириков. Неженатым священнослужителям вступление в брак запрещено.

Брак клириков должен быть строго моногамным. Второй брак вдовым священнослужителям и церковнослужителям безусловно запрещается.

Монашество — особое состояние в Церкви, при этом, однако, оно не представляет собой третьего, наряду с клириками и мирянами, сословия в церковном народе, поскольку одни монахи принадлежат к чину клириков, а другие, как и простые миряне, не имеют сана.

Для пострига не требуется строгой богоугодной жизни в прошлом, какая предполагается относительно кандидата священства. Необходимо только искреннее покаянное настроение. Даже самый порочный образ жизни в прошлом не препятствует постригу, ибо монашество суть подвиг непрестанного покаяния: а каяться должен всякий грешник.

По церковным законам, монастырь может быть основан только с согласия правящего епископа, им он должен быть и освящен.

Монастырь должен находиться в полной зависимости от епископа, подлежать его надзору и суду (4 прав. Халк. Соб.). Освященный монастырь не может быть превращен в мирское жилище.

Русские монастыри в первые века после Крещения (а расположенные на окраинах страны — и в последующие века) являлись центрами христианского просвещения, а также главными очагами духовной жизни. По своему устройству они не отличались от монастырей православного Востока.

Церковь Христова — Божественное учреждение, в котором совершается спасение и обожение человека. Одно из свойств Церкви, отраженных в 9-м Символе веры, — кафоличность, соборность.

Единственное и внутренне единое Тело Кафолической Церкви имеет и единую Главу — Иисуса Христа (Ефес. 5:23; Колосс. 1:18).

Прообразом Вселенских Соборов является Апостольский Собор в Иерусалиме, описанный в «Деяниях Святых Апостолов».

Вселенская Церковь состоит из отдельных поместных Церквей. Поместные Церкви в свою очередь включают в себя епископии (епархии), а епархии — приходы. Существуют и иные единицы административно-территориального деления Церкви: автономные церкви, экзархаты, митрополичьи округа.

Территориальное начало в разграничении церковной юрисдикции допускает и исключения, которые по сути своей в известном смысле аналогичны понятию экстерриториальности в международном праве.

Наиболее серьезным отступлением от территориального начала в разграничении церковной юрисдикции является диаспора.

Вселенская Церковь состоит из автокефальных поместных Церквей. Значение термина «автокефалия» менялось.

Термин «автономная Церковь» — новый, но явление это, когда та или иная поместная Церковь обладала весьма широкой, однако не полной самостоятельностью, было известно и в древности, и в средневековье. Автономная Церковь обычно имеет малое число епископов.

Среди документов Собора важнейшее значение имеет Устав об управлении Русской Православной Церкви, принятый 9 июня 1988 г. На Предсоборном Совещании и во время дискуссии, состоявшейся на самом Поместном Соборе, были рассмотрены и внесены поправки в текст Устава, уточнены отдельные формулировки.

Поместному Собору принадлежит высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, исполнительная

и судебная. Собор созывается Патриархом (Местоблюстителем) и Священным Синодом по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет, в его состав входят архиереи, клирики, монашествующие и миряне.

Согласно Уставу, в состав Архиерейского Собора входят епархиальные архиереи и епископы, возглавляющие синодальные учреждения.

Предстоятель Русской Православной Церкви носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси». Он имеет первенство чести среди епископов и подотчетен Поместному и Архиерейскому Соборам. Имя Патриарха возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх управляет Церковью вместе со Священным Синодом.

В межсоборный период высшую законодательную, исполнительную и судебную власть осуществляет Священный Синод во главе с Патриархом. Синод ответственен перед Поместным и Архиерейским Соборами.

Он состоит из председателя — Патриарха или Местоблюстителя, — а также 6 постоянных и 6 временных членов — епархиальных архиереев.

Русская Православная Церковь основана как митрополия Константинопольского Патриархата. Аналогично византийским митрополиям, она была разделена на епископии — епархии. Епархии эти обширнее византийских митрополичьих округов, тем не менее Русская Церковь и в древности, и в синодальную эпоху, и в наше время не имела и не имеет двухступенчатого деления.

Права и обязанности епископов, органов епархиальной власти, как и все стороны церковной жизни, подвергаются детальной регламентации. Согласно «Духовному регламенту», составленному архиепископом Феофаном, при поставлении архиерея кандидаты на епископство намечались Святейшим Синодом, и список избранных подлежал утверждению Государем, который в большинстве случаев утверждал того, кто занимал в нем первое место.

Собор 1917–1918 гг., на котором обсуждались важнейшие церковные дела, рассмотрел и вопрос о епархиальном управлении.

Устройству епархиального управления посвящена VIII глава «Устройства об управлении Русской Православной Церкви», названная «Епархия». В «Уставе» епархия определяется как «местная церковь, возглавляемая архиереем и состоящая из приходов, объединенных в благочиния и находящихся на данной территории монастырей».

««Епархиальный архиерей», — говорится в ст. 5 гл. VIII «Устава» — по преемству власти от святых апостолов есть предстоятель местной церкви — епархии, канонически управляющий ею при соборном содействии клира и мирян».

Епархия разделяется на благочиннические округа, возглавляемые благочиниями, которых назначает правящий архиерей.

Благочинный обязан не реже одного раза в год посещать все приходы своего округа. Он имеет право проводить заседания приходского собрания по указанию архиерея, по просьбе настоятеля, а также приходского собрания и приходского совета.

«Устав об управлении Русской Православной Церкви» на Архиерейском Соборе, состоявшемся в 1989 г., был дополнен главой VII («Экзархаты»).

В основе объединения епархий Русской Церкви в Экзархаты лежит национально-религиозный принцип. Во главе Экзархатов стоят Экзархи.

В первые два века истории Христианской Церкви не было приходов в современном смысле слова. Все богослужение совершалось в городской церкви епископом в сослужении пресвитеров, диаконов и церковнослужителей.

Положение приходского священника, зависящего от епархиального архиерея, предполагает, что решающий голос в его поставлении принадлежит епископу.

Приходской священник обязан ежедневно служить утреню и вечерню. По воскресным дням и праздникам, а также в Великий пост по средам и пятницам — служить Божественную Литургию (Апост. 8; Трулл. 52, 80; Лаод. 49; Карф. 3; Архиер. поуч.). К обязанностям приходского священника относится также

постоянное проповедование в храме (1 Тим. 2: 3, 5, 17; 2 Тим. 3: 4; Апост. 58; Трулл. 19).

В Русской Православной Церкви, с самого начала ее истории, когда она еще составляла митрополию Константинопольского Патриархата, ввиду обширности ее епархий, существовали приходы.

Обычно на вакантное церковное место кандидат либо избирался прихожанами, либо назначался князем или боярином, если храм находился на земле вотчинника; после этого ставленник отправлялся в епархиальный город к архиерею рукополагаться. Окончательное же решение при постановлении клирика принадлежало епископу, но на практике в большинстве случаев архиерей доверял мнению прихожан.

В синодальную эпоху положение радикальным образом меняется. Значение выборного начала при замещении вакантных церковных мест постоянно снижалось на протяжении XVIII столетия, и концу века практически сошло на нет, было сведено к выяснению мнения «лучших прихожан» о нравственных качествах ставленника, его добропорядочности.

Самое обширное по объему из постановлений Собора 1917–1918 гг. — это Определение о православном приходе, по-другому названное Приходским уставом.

Поместный Собор 1945 г., сообразуясь с государственным законодательством и учитывая реальные условия жизни, сложившиеся в 1940 годы, разработал новые нормы церковно-приходского устройства.

Согласно «Положению», приходская община, состоящая не менее чем из 20 человек, по ее заявлению регистрируется гражданской властью, которая предоставляет ей храм.

Новый «Устав об управлении Русской Православной Церкви», изданный Поместным Собором 1988 г., в значительной мере, но не вполне, возвратил то положение, которое существовало на приходах до 1961 г.

«Приходом, — по определению, данному в «Уставе», — является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме.

Подобно тому как подвиг Основателя Церкви Христа Спасителя явился исполнением трех высших служений: Пророческого, Первосвященнического и Царского.

Единство Церкви основано и на единстве веры, исповедуемой Церковью, веры, дарованной в Откровении и хранимой в Священном Предании; за соблюдение Предания в его неповрежденной чистоте несет ответственность, вразумляемый Святым Духом вселенский епископат и все Тело Церкви — церковная полнота. При появлении недоумений по богословским вопросам, волнующим церковный народ, Церковь Христова через свой епископат, а в исключительных случаях через Вселенские Соборы, выясняет недоуменные вопросы в свете непреложных и неизменных Истин Откровения, в духе Священного Писания и Предания и формирует свое непререкаемое и непогрешимое решение по затруднительным вопросам вероучения.

Проповедь Евангелия среди нехристианских народов называется миссионерством. Миссионерское дело заповедано Церкви Самим Христом.

Для охранения чистоты и неповрежденности своего учения Церковь с самого начала своего бытия прибегала к кратким изложениям вероучения — символам. До нас дошло несколько древних символов, и среди них — Символ Григория Неокесарийского, так называемый Апостольский Символ, и Символ, приписываемый Афанасию Великому. Общецерковное признание приобрел Никеоцареградский Символ, исповедание которого, по сознанию Вселенской Церкви, совершенно обязательно для всякого православного христианина.

Существование «символов веры» и, так называемых «символических» книги не может, конечно, исключить появление вероисповедных недоумений, исключить заблуждения и лжеучения.

Священнослужебная власть Церкви (*potestas ministerii*) обнаруживается в праве устанавливать порядок богослужения и совершать само богослужение.

Богослужения совершать могут лишь священные лица: епископы и пресвитеры.

Богослужение должно совершаться благообразно, благоговейно и в тишине, с соблюдением ясности и внятности в чтении и пении (75 прав. Трулл. Соб.; 17 прав. Лаод. Соб.). Молящиеся в храме обязаны вести себя прилично святости храма, приходить к началу богослужения и оставаться в храме до окончания службы.

Постройка или перестройка храма производится с ведома епархиального архиерея. Закладка церкви сопровождается особыми священнодействиями и молитвами, водружением креста на месте алтаря.

На иконы Андрея Рублева было указано как на образцы для иконописцев. В нашей Церкви запрещены резные и отливные иконы в храмах, кроме распятий искусной резьбы и изображений, поставляемых на высоких местах.

С момента освящения храм становится святым местом — *res sacra*. Некоторые части и предметы храма становятся неприкосновенными для мирян. Через царские врата никто не может проходить, кроме лиц священнодействующих.

Богослужения совершаются в то время, которое предусмотрено уставом; общественное богослужение включает в себя особые последования, связанные с временем суток, днем недели, календарным днем. В пределах года есть праздники и посты. Праздники различаются по степеням.

По христианскому учению, человеческие души бессмертны; в разлучении с телом они продолжают жить. Христианство эсхатологично. В символе мы исповедуем воскресение Христа Спасителя из мертвых в третий день и выражаем наше ожидание «воскресения мертвых и жизни будущего века», который наступит по Втором Пришествии. Этим учением и этой верой и определяется церковное отношение к смерти, погребению усопших, поминовению их, почитанию святых.

Умерших Церковь напутствует молитвами, над ними совершается чин отпевания, их погребают в особо освященном месте. Это место называется кладбищем.

Усопшие христиане остаются членами Церкви, и поэтому Церковь возносит о них свои молитвы, как и о живых своих членах. Поминование усопших совершается за Божественной Литургией, но существуют также особые чинопоследования — панихиды. Церковный год знает особые дни, в которые совершается нарочитое поминование усопших: Радоница, Дмитриевская суббота, Мясопустная суббота и иные.

«Брак — это союз мужчины и женщины, общение жизни, соучастие в божеском и человеческом праве». В «Кормчей» определение брака дано в следующей редакции: «Брак есть мужеве и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя и человеческия правды общение».

Христианская Церковь, позаимствовав определение брака из римского права, сообщила ему христианское осмысление, основанное на свидетельстве Священного Писания.

Установления Православной Церкви и законы византийских императоров о совершении обручения и заключении брака начали действовать на Руси после ее Крещения, но не сразу были восприняты народом.

Препятствия могут быть абсолютными, исключаящими для определенного лица вступление в брак с кем бы то ни было, и условными, делающими невозможным брак между определенными лицами из-за их родственных отношений.

Абсолютными препятствиями к браку, одновременно расторгающими его, считаются следующие.

1. Лицо, состоящее в браке, не может вступить в новый, ибо христианский брак — безусловно моногамный, т. е. единобрачный.
2. Что касается священного сана, то 26 Апостольское правило позволяет вступать в брак после постановления на церковное служение лишь чтецам и певцам.

Помимо абсолютных препятствий к браку, существуют так называемые условные препятствия, запрещающие брак между определенными лицами в силу родственных или духовных их связей.

1. Отсутствие близкого кровного родства между женихом и невестой — необходимое условие при вступлении в брак. Это относится не только к лицам, рожденным в законном браке, но и к внебрачным детям.

2. Помимо отношений кровного родства, препятствием к браку служат отношения свойства. Они возникают из сближения двух родов через брак их членов. Свойство приравнивается к кровному родству, ибо муж и жена — одна плоть. Свойственниками являются: тесть и зять, свекровь и невестка, отчим и падчерица, шурин и зять.

3. Препятствием к браку является также и наличие духовного родства. Духовное родство возникает вследствие восприятия новокрещенного от купели Крещения.

4. Препятствие к браку возникает из отношений так называемого гражданского родства — усыновления.

5. Взаимное согласие вступающих в брак является непременным условием законности и действительности брака. В чинопоследование Таинства Брака внесены вопросы о том, вступают ли жених и невеста в брак свободно и непринужденно. Поэтому браки, заключенные по принуждению, признаются недействительными.

В результате церковного благословения брака создается новая христианская семья. Основу ее составляют взаимоотношения супругов.

Муж и жена должны любить друг друга, быть безусловно преданными друг другу. Хранение супружеской верности составляет непременный долг и мужа, и жены.

Семья полноценна, когда в ней есть дети. Дети — равноправные ее члены. С появлением детей закладываются основы новых семейных отношений. Плоть от плоти своих родителей, дети наследуют от них здоровье, природные дарования. Они нуждаются в пище, одежде, условиях для благополучного проживания. Особенно важно для них интеллектуальное и религиозно-нравственное воспитание.

Брачный союз прекращается смертью одного из супругов. Идеал христианского брака — абсолютная моногамия, исключая второй брак. Тем не менее, снисходя к немощи человеческой, христианский закон позволяет вдовцу или вдовице вступать в новый брак: по слову апостола Павла, *«Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе»* (1 Кор. 7:39).

Христианский брак нерасторжим при жизни супругов, за исключением случаев прелюбодеяния.

Помимо смерти одного из супругов и отмены недействительного брака, еще одним основанием прекращения брака является развод — расторжение действительного брака компетентной церковной или гражданской властью.

В наше время бракоразводные дела, как известно, рассматриваются в государственных судебных органах. Это, однако, не избавляет православного христианина от долга подвергать свое желание расторгнуть церковный брак суду законной церковной власти, суду епископа.

Власть церковную принято разделять на власть учительства, священнодействия и правительственную власть. Правительственная власть Церкви с формальной стороны имеет больше всего сходства с светской государственной властью; поэтому по своим функциям она, как государственная власть, делится по принятой в публичном праве классификации на:

1. учредительную и законодательную;
2. исполнительную или административную;
3. судебную.

Для того, чтобы церковный закон был применен, он должен соответствовать определенным условиям; что касается внутренней его стороны, необходимы его издание законной властью и соответствие предписываемого им основным законам Церкви — ее канонам; с внешней стороны, для придания ему обязательной силы, требуется его обнародование, опубликование.

В область церковного управления, второй формы правительственной власти Церкви, входят такие функции, как учреждение и упразднение церковных должностей, их замещение, текущее администрирование, а также церковный надзор.

Особым видом исполнительной (административной) церковной власти является надзор. Средствами надзора являются: получение письменных отчетов вышестоящими институциями от низших, личных докладов о состоянии церковных дел, визитация, т. е. обозрение носителем церковной власти подведомственных ему учреждений, а также проведение ревизии. Письменные отчеты составляются по указанной форме.

В компетенцию церковного управления входит распоряжение тем имуществом, которое либо принадлежит Церкви и церковным учреждениям по праву собственности, либо находится в церковном пользовании.

Церковное имущество, как и всякое имущество, нуждается в том, чтобы им управляли. Это управление заключается в осуществлении контроля за его сохранностью и в распоряжении им по назначению.

Судебная власть составляет часть церковной правительственной власти. Земная воинствующая Церковь представляет собой человеческое общество, в котором, как и во всяком общественном организме, могут возникать спорные случаи; члены Церкви — люди грешные — могут совершать преступления против заповедей Божиих, нарушать церковные установления; поэтому в земной Церкви есть место для осуществления ею самой судебной власти над своими чадами.

Судебная деятельность Церкви многогранна. Грехи, открываемые на исповеди, подлежат тайному суду духовника; преступления клириков, связанные с нарушениями своих служебных обязанностей, влекут за собой публичные прощения.

В эпоху гонений приговоры епископов, недействительные в государственном праве, не имевшие исполнительной силы в гражданском обществе, опирались исключительно на их духовный авторитет. После издания

Миланского эдикта обычай христиан судиться у своих епископов получил государственную санкцию, а судебные решения архиереев стали опираться на исполнительную силу государства.

На Руси, в эпоху ее Крещения, действующее гражданское право не вышло еще за рамки обычного народного права, оно несравнимо было с филигранно разработанным римским правом, которое лежало в основе юридической жизни Византии, поэтому церковная иерархия, пришедшая к нам из Византии после Крещения Руси, получила в свою юрисдикцию много таких дел, которые в самой Византии были подсудны гражданским магистратам.

С введением синодальной системы управления юрисдикция церковных судов решительно сужается. Что касается церковного суда по гражданским делам, то, по «Духовному регламенту» и резолюциям Петра Великого на доклады Святейшего Синода, в ведомстве церковного суда оставлены были только дела бракоразводные и о признании браков недействительными. Положение это в основных чертах сохранилось до конца синодальной системы.

В наше время, после издания Декрета об отделении Церкви от государства, духовенство, естественно, подлежит общей со всеми гражданами подсудности по уголовным и гражданским делам судам светским. Не входит в компетенцию духовного суда ныне и рассмотрение каких бы то ни было гражданских дел мирян, тем более не обременены они делами уголовными.

В отличие от светских судов, которые в современных государствах всюду отделены от административной и законодательной власти, каноническому праву этот принцип чужд.

Преступление влечет за собой наказание. Особенность наказаний, применяемых духовными судами, будь то епископский суд или тайный суд духовника, заключается в том, что главная цель их не в возмездии и даже не в ограждении церковного народа от преступных деяний, а во врачевании болезненных состояний души самих грешников.

Как пишет профессор А. С. Павлов, сущность церковных наказаний состоит в том, что преступник церковных канонов лишается всех или только

некоторых прав и благ, находящихся в исключительном распоряжении Церкви. Отсюда и общее название этих церковных наказаний; отлучение.

По отношению к духовным лицам применяются особого рода наказания. Эти наказания налагаются на провинившихся или за нарушение ими своих служебных обязанностей, или за грехи и преступления, общие у клириков с мирянами.

Церковь, призывая христиан любовно относиться к иноверцам, в то же время ограждает своих чад от отпадения от Христа чрез общение с неверующими в Него. Каноны воспрещают всякое общение с иноверцами в священных обрядах.

Исходя из богоустановленной природы государства, Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, *«Дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте»* (1 Тим. 2: 2).

По учению Священного Писания государство — богоустановленный институт.

Православная Церковь обладает полнотой истинного ведения, поэтому лишь на почве православного вероучения могла быть сформулирована идеальная норма взаимоотношений между Церковью и государством. С другой стороны, поскольку церковно-государственные взаимоотношения — явление двустороннее, то исторически эта норма могла быть выработана лишь в государстве, признающем Православную Церковь величайшей народной святыней, — иными словами, в государстве православном.

Через РПЦ я мыслю получить гражданство в Царствии Божием. Все мои Церковные права зиждутся на Богооткровенных истинах веры — на Православной догматике. Я верю, что по милости Божией, если буду угождать Ему, спасусь.